

Облака не похожи на землю!

Цинь Яньран нежный и милый!

Маленькая милашка Хан Лин Лин!

Шепот Солина тяжелый!

Четыре разных голоса, идеально смешаны вместе, Цинь Яньран и Юнь И И, делясь микрофоном, Су Линь и Хань Линь с помощью одного микрофона. Два микрофона взяли такой красивый звук и соединили его вместе, пропустив через усилители в две огромные стереосистемы. После резонанса через стереосистему, с саундтреком к "Прекрасному Чи-Ченгу", музыкальный пир полностью прозвучал через маленький дворик.

Во дворе было более двухсот человек, от честных крестьян с ограниченными знаниями и культурой, до высокопоставленных правительственных чиновников и генералов, таких как Фан Липин, Янь Лонгён, Лян Гупин, а также тех хитрых бизнесменов, несколько столов товарищей Су Гуорна, все они с немного закрытыми глазами, погруженные в звук такой небесной музыки.

Музыка не имела границ, и музыка не имела расстояний. Пока кто-то не был глухим, пока можно было слышать эту прекрасную музыку, не было никого, кто осмелился бы сказать, что такая музыка не радует уши. Такие красивые звучащие.

Даже если Тан Чжунван, который специально пришел насмеяться над Су Линем за его ужасное пение, после прослушивания припева четырех членов Су Линя... А также вынужден был в глубине души признаться: "Этот отродье Су Линь, он действительно хорош в пении! А? Это как-то бросается в глаза".

"Все, кто умеет петь, подпевайте!"

: Активно пела Су Линь, которая не могла не хотеть быть звездой, взяла микрофон, помахала всем рукой и закричала.

"О, красавица Чи-Ченг! Моя мама..."

Как и ожидалось, музыка заразна. Теперь она перешла от роскошного ланча к личному концерту Су Линь. Не так много людей присутствовало, которые не знали, как петь песню "Beautiful Chi Cheng", так что после того, как Су Линь созвала и гармонизировала, у всех были Чтобы не быть превзойденным, он напевал.

"Эй! Так вот каково это - быть звездой, да? Похоже, неплохо".

Сужение глаз, Су Линь также наслаждался этим чувством большой звезды, его музыка может доставить удовольствие другим, и он мог бы иметь все петь вместе с ним, это было действительно приятно!

Как минимум половина из двухсот человек, которые заполнили двор, напевали "Прекрасный город Чи" вместе с супер громкой стереосистемой вместе с Су Лин! Сделай это как можно громче. Боюсь, что это прямо привело к тому, что вся улица могла слышать звуки пения.

"Мэр Фэнг! Не совсем. Эта малышка Су тоже хорошо поет. Однако, я думаю, что с таким голосом Литтл Су будет лучше звучать, если она будет петь военные песни".

Улыбается. Сужение глаз. Старый вождь, Лян Гуопин, тоже кивнул. Что-то вроде подтверждения поющего голоса Су Линь. Особенно когда Су Линь пела песню "Beautiful Chi City", в отличие от трех других маленьких девочек, Су Линь пела со своим собственным неповторимым Глубокий голос, чтобы петь. Такой акцент. Больше похоже на аппетит старого солдата, как Лян Гуопин, если бы песня, которую поют сегодня, была не "Прекрасный Чи Ченг", а что-то вроде "Зеленые цветы в армии". Боюсь, что если бы была написана армейская тематическая песня типа "Песня армии", то Лян Гуопин, наверное, в это время разрывается.

"О! Командир дивизии Лян, если тебе все еще придется иметь дело с этим парнем Су Лином в будущем, ты должен быть осторожен. У этого парня много трюков в рукаве! Трюки бесконечны, пусть люди ах! Я не знаю, когда я упаду в его переулоч..."

При этом Клык Липинг вспомнила о себе, внезапно покраснела и опустила голову. Думая, не влюбилась бы она и в путь Су Линь и не взяла бы все свое тело? Нет! Боюсь, в этом замешана не только я. Фан Липинг посмотрела на свою дочь Цинь Яньран, которая была на сцене с Су Линь, и вздохнула. Я боюсь, что и мои матери, и дочери не смогли уйти от Су Линь.

А на сцене Су Линь, Цинь Яньран, Юнь И И И и Хань Линь, четверо из них пели счастливо.

Микрофон, держащийся в руке, является обычным домашним dvd микрофоном, а не тем, на какой сцене Mai'er, перед аудиторией - это фулл-хаус. Ожидая, когда гости откроют банкет, Юнь И И впервые спел по такому случаю, а также почувствовал себя очень свежим. Более того, атмосфера сейчас была очень хорошей, и все очень сотрудничали с этой песней "Beautiful Chi-Cheng", и Юнь И мог сказать, что все были Как от всего сердца.

Более того, было несколько молодых людей, которые кричали вместе в возбуждении: "Юнь И И! Облачно!"

Хотя такую сцену можно увидеть на каждом концерте Yun Yi Yi, но Yun Yi Yi Yi этого времени может отличаться от предыдущего Yun Yi Yi. Нынешняя Юнь И И хочет попрощаться с прошлым, полностью разорвать связи с семьей и начать новую жизнь. Так что в такое время, видя любовь каждого к своим песням, и энтузиазм к себе, сердце очень тронато, такого рода Чувство заботы и любви со стороны окружающих было на самом деле намного лучше, чем холодный интерес к семье.

Ей нравилось это чувство, и, как и Су Линь, ей также нравилось быть на сцене, быть радостной, обнимаемой, и ей нравилось, это было чувство быть большой звездой, проще говоря, это было также ощущение заботы и узнаваемости.

Цинь Яньран, который был рядом с Юнь И И, не мог не заботиться об этих чувствах на сцене. Она думала только о Су Линь, она пела песню, но она повернула голову и продолжала смотреть на Су Линь. Брови распространились, и эти глаза Цинь Яньрана были как будто они могли говорить, пристально глядя на Су Линь, когда она пела, наблюдая... Как так получается, что ты никогда не устаешь от того, как Су Линь радуется?

"Брат Кобаяши мой!"

Осознав взгляд Цинь Яньрана на Су Линь, Хань Линглин пробормотал маленький ротик и зажал талию Су Линь обеими руками, подмигивая. С большими, слезливыми глазами, весь человек прислонился к телу Су Линь и спел. В это время Хань Линь Линь открыла для себя преимущества быть двоюродной сестрой, что в таком общественном месте, она могла бы справедливо так Вместо того, чтобы придерживаться своего брата Кобаяши, Хума-сан не смог.

"Хе-хе-хе... Как хорошо!"

Han Lingling гордо сделал лицо к Цинь Янран в ее сердце, как если бы она была победителем аплодисменты.

Конечно, Су Линь знал мысли и динамику двух людей, но с таким количеством людей и столькими глазами, наблюдая за ним и другими, он мог только горько улыбаться и сосредотачиваться на пении.

Песня подходила к концу, и как раз в тот момент, когда Су Лин захотел поднять настроение в честь окончания Прекрасного города Чи, человек внезапно вошел со двора и уставился прямо на Су Линь на сцене с чрезвычайно холодными глазами, от чего душа Су Линя дрожала.

Этот человек был не кем иным, как капитаном детективного отдела, который, как думал Су Лин, не придет, прекрасный полицейский цветок Хань Сяоксяо.

"Хан Смайли"? Она... идет?"

Когда он соприкасался с взглядом Хань Сяоксяо, Су Лин почувствовал, что с ним что-то не так. Но теперь, когда все смотрели на него и на пение других, у него не было выбора, кроме как закалить скальп, и под смертельным взглядом Хань Сяоксяо, он и Юнь И И, Цинь. Хума, а также ее двоюродный брат Линг Линг, и трое из них завернули песню "Beautiful Chi City".

И после того, как Хань Сяоксяо умудрилась разобраться с некоторыми вещами в полицейском участке, она решила прийти к Су Лину домой на банкет, после того, как некоторое время колебалась. Но еще до того, как она вошла в маленький дворик, она услышала, как Су Линь и несколько девушек пели счастливый хор, звучащий так счастливо и жизнерадостно. И когда Хань Сяоксяо вошла в маленький дворик, она сразу же увидела на сцене Су Линь, с Юнь И и Цинь Янран слева и Линь Линь справа! Кузина, обнимающая слева и справа, а также брови, такие жизнерадостные.

Внезапно, недовольство и ревность, которые Хань Сяоксяо накопила в своем сердце по отношению к Су Линь, вспыхнули. Глупые слухи о моей матери, из-за которых у меня сейчас нет никакой власти в полицейском участке, но я здесь хорошо провожу время, обнимая левых и правых. Су Линь, на этот раз ты... мертва!

"Йоу! Смайли, почему ты так поздно? Я думал, ты не придешь? Иди, иди... сядь рядом со мной! Просто поберегла для тебя место..."

Видя, как Хань Сяоксяо идет, директор общественной безопасности Ян Лонгён со смехом позвонил Хань Сяоксяо. И, конечно же, Лян Гупин, который был за одним столом, видел, как Хань Сяоксяо уставился на Су Линя, выглядел так, как будто он был горько ненавистен, и плохо смеялся. Похоже, что у внучки Хана и Литтл Су тоже много проблем! И вверх, казалось, что было хорошее шоу. При мысли о хорошем шоу, чтобы посмотреть, особенно шутку такого рода молодых людей, которые дерутся и шутят, Лян Гуопин сузил глаза и рот бодро. Внутри, однако, я был чрезвычайно нетерпелив.

"Смайли, ты помнишь меня? Не так давно я навещал твоего дедушку."

Когда Хань Сяоксяо сел, Лян Гуопин заговорил и спросил.

"Ты... Дядя Лян из армии? То, что дедушка тоже сказал мне, ты тоже однажды хотел, чтобы я пошел в армию на учения".

Хан улыбнулся и сел, хотя его глаза все еще были на Су Лине, который пел на сцене, но горькая ненависть, на которую он только что посмотрел, была убита, и он выглядел несколько знакомым Лян Гупину, наблюдая за звездой на его форме, прежде чем вспомнить.

"Точно! Редко когда ты еще помнишь меня, это судьба, которую мы сегодня здесь встретим! Судьба! Когда-нибудь я нанесу визит Старому Мань Хану и попрошу его послать некоторых из его учеников в наш военный округ для обучения наших спецназовцев. И трюки тоже!"

Лян Гупин сказал радостно, но суть не в том, что он ждал, как Су Лин отреагирует на Хань Сяоксяо, входящую порочность песни, после того, как он закончит петь?

Песня медленно подошла к концу, и когда аккомпанемент медленно остановился, вся песня "Beautiful Chi City" закончилась идеально, и все место зазвучало теплыми аплодисментами для Су Линь, Юнь И И, Цинь Яньран и Хань Линлинь.

Су Лин с улыбкой подержала микрофон и объявила всем: "Музыка разогрева заканчивается здесь, внизу, настало время для банкета! Все могут наслаждаться этим, и спасибо, что пришли к нам на Су! А теперь... подавай!" (.....)

PS: Вторая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/945543>